

ГЕНДЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ БУКВАРЕЙ

GENDER ASSESSMENT OF THE CONTENTS OF THE NATIONAL PRIMERS

Рыков С.Л.

Доктор педагогических наук, доцент

E-mail: genderist@yandex.ru

Rykov S.L.

Doctor of Sciences (Education), Associate Professor.

E-mail: genderist@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена методике гендерной экспертизы букварей с позиций эгалитарного подхода к месту и роли мужчин и женщин в обществе, роли букварей в формировании самосознания и половой идентичности обучаемых начальной школы. На основе сравнительного анализа текстов и иллюстраций отечественных и зарубежных букварей определяется вектор их социальной направленности, влияющий на формирование содержания гендерных ролей.

Annotation. The article deals with methods of gender analysis of primers on the grounds of egalitarian approach to the place and role of men and women in society, as well as the role of primers in the process of shaping self-consciousness and gender identity of elementary school students. On the basis of complementary analysis of texts and illustrations in national and foreign primers, a certain vector of their social direction is defined, which is valuable in the process of shaping basic gender roles.

Ключевые слова: гендерная экспертиза учебников, сексизм, скрытый план, гендерные стереотипы, контент-анализ, эгалитарный подход.

Keywords: gender analysis, sexism, latent plan, gender stereotypes, content analysis, egalitarian approach.

С чего начинается Родина?
С картинки в твоем букваре...

Эти слова известной песни, написанной композитором В. Баснером на стихи М. Матусовского, наделены глубоким социальным смыслом и не зря подчеркивают значимость учебников начальной школы для формирования социального самосознания гражданина страны. Формирование ценностного отношения к социальным ролям в системе обществен-

ных отношений начинается у людей еще в раннем детстве. И непосредственное отношение к этому формированию имеет самый распространенный источник социальной информации в системе восприятия детьми социальных ролей – букварь. Фактически именно содержание букваря закладывает и закрепляет в психике детей основы понимания социальных ролей в обществе, модели социального взаимодействия и гендерную идентичность.

Понятие «гендерное измерение» предполагает осуществление гендерной экспертизы содержания образовательных программ, тематических планов и самих учебников на предмет представленности в них образов мужчин и женщин в соответствие с профилем учебной дисциплины. Сущность экспертизы состоит не в простом описании разницы в репрезентируемых статусах, ролях и иных аспектах жизни мужчин и женщин, а в *анализе власти и доминирования*, утверждаемых в обществе посредством моделей гендерных ролей и отношений, тиражируемых в образовательных программах [4]. Цель гендерной экспертизы содержания букварей заключается в выявлении наличия или отсутствия в них **сексизма** (от англ. *sexism*) – идеологии и практики дискриминации людей в иллюстрациях и тексте по признаку пола [2].

Предметом гендерной экспертизы также является направленность в организации учебного процесса, выраженная в понятии «**скрытый учебный план**». Он содержит три измерения: 1) гендерные отношения и гендерная стратификация (соотношение мужчин и женщин) в образовательном учреждении, 2) имплицитное содержание учебных предметов, 3) конструируемый учебником стиль преподавания и общения педагогов с учениками [14].

Стиль или методы преподавания завуалированно могут оказывать влияние на закрепление тех или иных стереотипов. Анализ этого компонента скрытой программы представляется нам наиболее сложным, поскольку провести корреляцию между тем или иным стилем коммуникации в аудитории и его влиянием на гендерную стереотипизацию достаточно сложно. Так, стиль преподавания, характерный для традиционной педагогики, связывают с мужскими моделями, поскольку он предполагает жесткую сдачу экзаменов, рейтинговый контроль и т. п. Однако говорить о том, что традиционные методы преподавания создают благоприятные условия для мальчиков и неблагоприятные для девочек в силу использования «мужской» модели, по мнению Л. Ким, не совсем корректно. Видимо, есть смысл судить об общих недостатках или достоинствах различных стилей и методов преподавания (как традиционных, так и инновационных, т. н. интерактивных) и их адекватности изучаемому предмету.

Проведенный автором статьи гендерный анализ 20 отечественных букварей и азбук, изданных в 2002–2011 гг. [см. 16, 7, 1, 17, 13, 5, 6, 11, 15], показал, что в подавляющем большинстве в них искажены роли, статус и формы самореализации женщин в социуме. Примером гендерной дискриминации в букварях могут служить те установки в рисунках и учебных текстах, которые транслируются ученикам относительно направленности социальных ролей женщин и мужчин, норм поведения и моделей личностной самореализации.

Для проведения гендерной экспертизы нами использовался метод контент-анализа. Проведенный количественный анализ в первую очередь показал, что во всех анализируемых учебниках количество персонажей мальчиков и мужчин существенно превышает частоту упоминания девочек и женщин независимо от того, что нами подвергалось анализу:

Рис. 1. Ориентация девочек на хозяйственно-бытовую самореализацию в букваре С.П. Редозубова 1962 г.

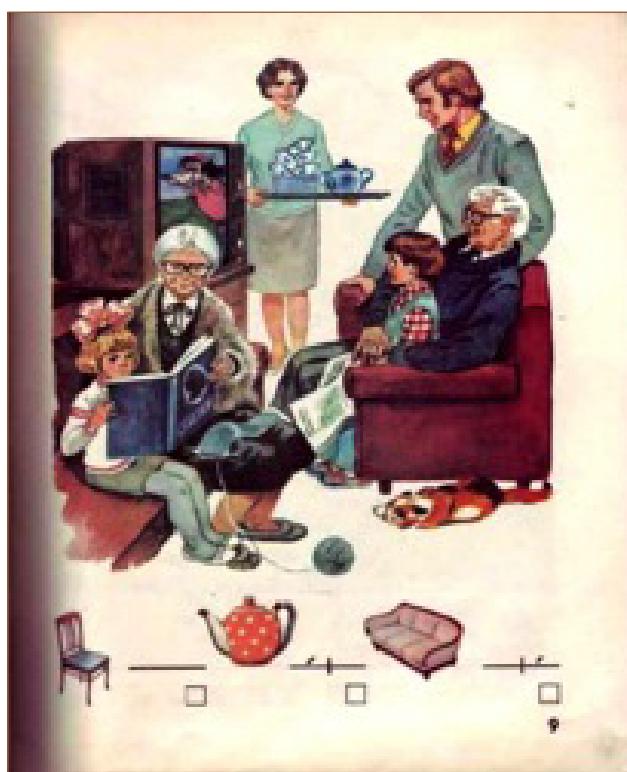

Рис. 2. Распределение гендерных ролей в советской семье. Букварь 1987 г.
(авторы – В.Г. Горецкий, В.А. Кирюшкин, А.Ф. Шанько)

текст или иллюстрации. В целом, мужских персонажей, представленных в упомянутых учебниках, оказалось в 1,5 раза больше, чем женских.

Помимо ведущей учебной деятельности, изображения мальчиков и мужчин чаще всего связаны со сферой активного досуга, а девочек и женщин – с работой в семье. Девочки гораздо реже, чем мальчики, изображаются в игровых ситуациях, зато чаще представлены в ситуациях домашнего быта. Замечено также, что изображения мужских персонажей носят более разнообразный характер по характеру деятельности, ситуации, приписываемым качествам и ролям и т.д., по сравнению с упоминаниями женских персонажей.

Гендерная экспертиза показала, что взрослым женским персонажам отводятся, в основном, роли домохозяек, матерей, сестер, выполняющих обязанности по дому (уборка, стирка, приготовление пищи, забота о детях), и ограниченный набор профессиональных ролей, среди которых преобладает роль учительницы. Мужские персонажи при этом представлены как в семейных ролях (отец, брат, глава семьи), так и в разнообразном перечне профессиональных ролей. Исключительно мужскими являются роли, связанные с выполнением тяжелой физической работы, а также с такими занятиями как охота, рыбалка и т.п. В числе чисто женских ролей можно отметить те, которые связаны с шитьем, вышиванием и т.п., то есть традиционными «женскими» занятиями (см. рис. 1). Были выявлены также модели нормативного поведения, четко приписываемые определенному полу. Так, например, здоровый образ жизни (соблюдение режима дня, зарядка) – модели поведения, которые реализуются мужскими персонажами, а оказание медицинской помощи и забота о детях – женскими (рис. 2).

Интересно, что некоторые, на наш взгляд, нейтральные по отношению к полу роли и действия также имели гендерную окраску. Так, в два раза чаще занятия спортом, игра на музыкальных инструментах, езда на велосипеде, подвижные игры, чтение газет и просмотр программ телевидения и др. приписывались мужским персонажам, чем женским.

Перечисленные данные свидетельствуют о том, что в школьных учебниках мужчины являются доминирующими образами и чаще упоминаются в качестве образцов тех или иных действий. По мнению Е. Ярской-Смирновой, «если мужчины – преобладающие персонажи учебных текстов, школьники убеждаются в том, что доминирование мужчин – это и есть норма, общественный стандарт... Мужские персонажи оказываются более видимыми, активными и включенными в те сферы жизни, которые считаются весьма существенными для общества» [21, с. 295].

Дискриминация по признаку пола выражается в гендерных стереотипах, которые можно поделить на три основные группы: первая группа – стереотипы феминности/маскулинности (женственности/мужественности), вторая – стереотипы в отношении социальных ролей, и третья – стереотипы, связанные с различиями в содержании труда [8]. Проведенный анализ продемонстрировал наличие всех трех групп гендерных стереотипов в изученных букварях. Если рассматривать выявленные гендерные стереотипы отдельно по каждой из групп, можно отметить следующее. В отношении стереотипов феминности/маскулинности прослеживается общая тенденция приписывания персонажам мужского пола значительно большего перечня личностных качеств. Они часто наделяются такими характеристиками, как физическая сила, доброта, смелость, ум, умелость, целеустремленность, находчивость, ловкость, храбрость. А женским персонажам чаще приписываются аккуратность, усидчивость, и реже – внимательность и самостоятельность.

Для сравнения, по результатам исследования в Китайской Народной Республике, в книгах для детей «мальчики и мужчины представляются творцами и лицами, принимающими решения, тогда как девочки и женщины изображаются в них «пассивными» персонажами, играющими подчиненную роль» [12, с. 26].

Наиболее ярким примером открытых гендерных стереотипов в школьной программе служит дифференциация учащихся *на уроках трудового воспитания*. В этом случае ориентация девочек на домашний и обслуживающий труд, а мальчиков – на «мужские» ремесла, связаны, по определению А. Мишель, с сексистскими стереотипами, выраженными открыто, «так как эта образовательная дилемма равносильна отказу молодым людям каждого пола в доступе к одинаковым практическим работам» [12, с. 21]. Суть такой постановки проблемы заключается не в том, чтобы произвести смену гендерных ролей, переориентировав мальчиков на «женские», а девочек на «мужские» занятия, а в том, чтобы оставить право выбора занятий по труду за самими учащимися (см. рис. 3, 4).

Для того, чтобы проведенный гендерный анализ букварей был представлен для всего начального школьного образования и не был связан авторством мужчин, обратимся к содержанию учебника английского языка для начальных классов, обеи-

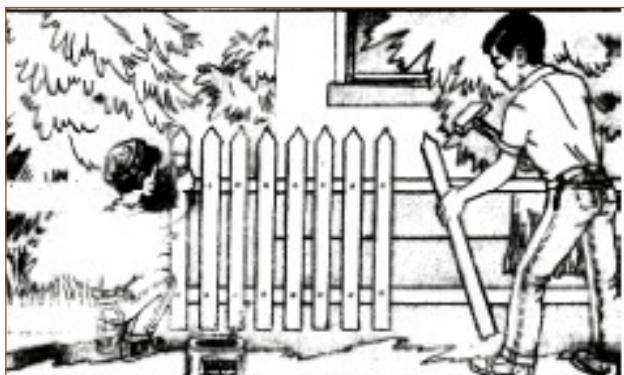

Рис. 3. Гендерная ориентация
самореализации мальчиков
в узбекском букваре 2010 г.

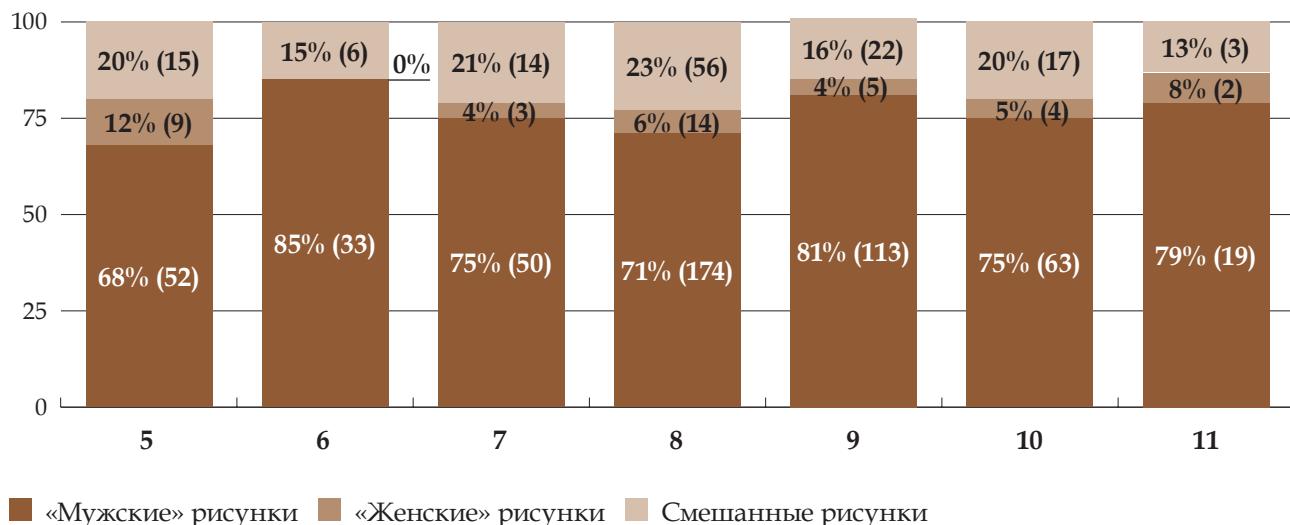
Рис. 4. Иллюстрация
из азербайджанского букваря 2008 г.

ми авторами которого являются женщины – В. Н. Богородицкая и Л. В. Хрусталева [3]. Женский пол в этом учебнике упоминается только в 30,8% примеров, мужской пол в 2 раза чаще – в 69,2%. Положительная оценка женского пола включает всего 2 примера, 15 примеров представлены в негативной оценке («у Моли много ошибок в произношении», «То, что она сказала, не вызвало интереса»). Положительная оценка мужского пола дана 22 примерами («Кейт быстро усваивает английский язык», Речь Майкла имела большой успех») и в 2 раза меньше (11) – негативными. Это свидетельствует о том, что даже сами женщины тиражируют в учебниках распространенные гендерные стереотипы, сужая сферу личностной самореализации девочек и формируя у них комплексы, связанные с половой принадлежностью. При этом, текст учебника подчеркивает, что: а) женщина много говорит, но потом часто в этом раскаивается; б) женщина аккуратна, поэтому наиболее успешна она в таких профессиях как машинистка и библиотекарь; в) английский язык она вряд ли хорошо освоит из-за недостатка прилежания, но зато может стать хорошим секретарем [18, с. 56].

Важное значение для формирования гендерной идентичности учащихся имеют иллюстрации, расположенные на обложках учебников. По сути, обложка задает тон в восприятии содержания всего учебного материала, является его «визитной карточкой». Приведение кросс-культурного гендерного измерения титульных обложек учебников «Всемирной истории» в Республике Беларусь для 5-11 классов за 2008-2011 гг. [9, с. 161-162] показало, что белорусская история – это мужская история: образы мужчин представлены на 90,4% обложек, а женские в 10 раз меньше – всего на 9,6%. Не менее ярко демонстрируют гендерную дискриминацию в содержании этих учебников и сами иллюстрации, идущие по темам изучения (см. диаграмму 1).

Как видно из диаграммы 1, подготовленной Т. Щурко, образы мужчин представлены в подавляющем большинстве тематических иллюстраций учебника Всемирной истории: от 68% до 85%. Женские образы – от 4% до 8%, а в учебнике для 6-го класса их вообще нет. Т. Щурко подсчитала, что на один женский образ в этих учебниках приходится 5,7 мужских образов в 5 классе, 12,5 в 6 классе, 10,4 в 7 классе, 32 в 8 классе, 27 в 9 классе, 10 в 10 классе и 67,5 в 11 классе [20].

Диаграмма 1. Гендерный анализ динамики направленности иллюстраций в белорусских учебниках по «Всемирной истории» для 5–11 классов (2005–2009, источник [19])

По соотношению упоминаемых мужских и женских персонажей ситуация еще более выраженная. Если в учебнике 5-го класса о женщинах упоминается в 15% персонажей, то к 11-му классу это упоминание убывает до 1%. Из учебников по «Всемирной истории» мы не узнаем о женщинах-ученых (Маргарет Арчер, Татьяна Афанасьева, Линда Бак, Мария Гимбутас, Франсуаза Дольто и др.), о писательницах и поэтессах (Мария Цветаева, Анна Ахматова, Вирджиния Вульф, Ольга Берггольц, Гарриет Бичер-Стю и др.), о женщинах-политиках (Камила Вальехо, Марисол Прадо, Яа Асантеа, Лаура Чинчилла, Джоханна Сигирдардоттир, Ангела Меркель, Хасина Ваджет и др.), о других женщинах-музыкантах, общественных активистках, актрисах, режиссерах, историках и т.д.

Проведенное гендерное измерение отечественных букварей и их сравнительный анализ с зарубежными букварями в пространстве СНГ позволяет сделать следующие выводы:

1. Содержание учебного текста и иллюстрации букварей носят и в настоящий момент, ярко выраженный дискриминационный характер, принижающий вклад женщин в мировую и российскую историю и ориентирующие девочек на самореализацию в хозяйствственно-бытовой сфере семьи.
2. Тиражируемые в букварях гендерные стереотипы по своей сущности не нейтральны, а дискриминативны по признаку пола, что снижает самооценку девочек и готовит их сознание к миру мужских стандартов.
3. Гендерные стереотипы в букварях структурно связаны между собой как на уровне отдельных высказываний, так и на уровне вкладываемых в них жизненных смыслов и ориентиров, создающих представления о содержании и направленности гендерных ролей в обществе.
4. Гендерно-стереотипизированные иллюстрации в букварях не являются этически безобидными образами, а являются предпосылкой значительных искажений

в направленности межполовых взаимоотношений и общественного сознания в сторону мужской доминантности, отводя в лучшем случае женщинам не более 30% жизненного пространства.

Крайне актуальным на сегодняшний день является включение гендерной теории и инструментов гендерного анализа в учебно-образовательный процесс начальной школы и подготовку квалифицированных работников образования. От уровня гендерной культуры работников системы образования зависит то, как будут воспитываться дети в образовательных учреждениях: в духе традиционного сексизма или с учетом гендерного баланса.

Список литературы:

1. Азбука-малышка : обучающий мультфильм [Электронный ресурс] / реж. С. В. Зарев ; ТО «Маски». – 2004.
2. Барчунова, Т. В. Сексизм в букваре / Т. В. Барчунова // Эко. – 1995. – № 3. – С. 133–155.
3. Богородицкая, В. Н. Учебник англ. языка для начальных классов / В. Н. Богородицкая ; Л. В. Хрусталева. – Ростов-н/Д, 2005.
4. Воронина, О. А. Гендерная экспертиза учебников для высшей школы / О. А. Воронина. – М.: Солтекс, 2005. – 260 с.
5. Дмитриева, В. Г. Умный букварь с крупными буквами для девочек / В. Г. Дмитриева. – М.: Астрель, 2010.
6. Дмитриева, В. Г. Умный букварь с крупными буквами для мальчиков / В. Г. Дмитриева. – М.: Астрель, 2010.
7. Зудбинов, Ю. И. Азбука / Ю. И. Зудбинов. – Ростов н/Д: Феникс, 2003.
8. Ким, Л. Практические аспекты гендерной педагогики / Л. Ким // Гендерные исследования. – 2005. – № 2. – С. 13–24.
9. Космач, Г. А. Всемирная история Нового времени, XIX – начало XX в.: учеб. пособие для 5-го кл. учреждений, обеспечивающих получение общ. сред. образования, с рус. яз. обучения с 12-летним сроком обучения / Г. А. Космач. – Минск.: Изд. центр БГУ, 2005.
10. Кошелев, В. С. Всемирная история XIX – XX вв. 11 класс : учебник / В. С. Кошелев. – Минск : Нар. асвета, 2009.
11. Мамаева, В. В. Букварь для дошкольника / В. В. Мамаева. – М.: Азбука, 2011.
12. Мишель, А. Долой стереотипы! Преодолеть сексизм в школьных учебниках / А. Мишель. – Париж: ЮНЕСКО, 1991.
13. Павлова, Н. Н. Букварик / Н. Н. Павлова. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2007.
14. Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой. – М.: Информация XXI век, 2002.
15. Соколова, Е. И. Букварь / Е. И. Соколова. – М.: АСТ, 2011.
16. Степанов, В. Букварь / В. Степанов. – М.: Планета детства, 2002.
17. Хаткина, М. А. Букварь для ребят, девчат и заботливых родителей / М. А. Хаткина. – М.: БАО-Пресс, 2006.

18. Щеглова, С. Н. Гендерные модели поведения: анализ школьных учебников / С. Н. Щеглова // Женщины России на рубеже ХХ-ХХI вв. – Иваново, 1998.
19. Щурко, Т. Гендерный анализ учебников по «Всемирной истории» / Т. Щурко // Наше мнение [Электронный ресурс] : сайт экспернского сообщества Беларуси – 2011. – 30 декабря. – Режим доступа: <http://nmnby.eu/news/analytics/4016.html>.
20. Щурко, Т. Гендерный анализ учебников по «Всемирной истории» / Т. Щурко // forum.gender.ru [Электронный ресурс]. – 2011. – 31 декабря. – Режим доступа: <http://forum.gender.ru>.
21. Ярская-Смирнова, Е. Гендерное неравенство в образовании: понятие скрытого учебного плана / Е. Ярская-Смирнова // Гендерные исследования. – 2000. – № 2. – С. 295–301.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2012, № 5